

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
Международные отношения, глобальные
и региональные исследования
INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья
УДК 327

Политические науки

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-95-109](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-95-109)

Сетевой анализ в цифровой дипломатии: трансформация коммуникативной стратегии посольства США в России от Б.Обамы до Дж.Байдена

Александра Андреевна Павлюченко^{1a}✉, Диана Эдуардовна Каплина^{2b}✉, Елизавета Владимировна Габукова^{3c}✉

^{1,2,3} Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

^a pavliuchenkoa@my.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8799-9817>

^b dianakaplina2003@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3439-2106>

^c elizavetapankr@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8650-7778>

Аннотация. В условиях трансформации методов международной коммуникации цифровая дипломатия становится определяющим инструментом влияния. Если ранее исследования были сосредоточены на контент-анализе публикаций, то сегодня для понимания соответствующих стратегий необходимо изучать сетевые взаимодействия дипломатических миссий. Авторы утверждают, что коммуникационная стратегия посольства США в России является ярким примером такой эволюции и напрямую зависит от смены президента. Используя сетевой анализ, авторы показывают, что цифровая дипломатия США претерпела значительные изменения: от активного взаимодействия с медиа, университетами

и оппозиционными акторами при Б.Обаме до завершения деятельности и концентрации на прямых официальных контактах при Д.Трампе и дальнейшей стагнации при Дж.Байдене с фокусом на поддержку гражданских активистов. Анализ проводится на основе данных социальной сети X¹ за 2013, 2017 и 2021 гг., собранных с помощью сервиса Popsters и визуализированных в Gephi. Статья вносит вклад в изучение цифровой дипломатии, демонстрируя то, как сетевой анализ выявляет изменения в стратегиях и фундаментальные различия в подходах республиканских и демократических администраций к взаимодействию с российским обществом и государством. Полученные результаты демонстрируют, что сетевой анализ способен фиксировать институциональные и идеологические сдвиги в цифровой дипломатии, показывая, каким образом изменения политических стратегий находят отражение в конфигурации коммуникационных сетей и их динамике.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, международные отношения, сетевой анализ, посольство США в России, Popsters, Gephi, социальные сети, администрация Обамы, администрация Трампа, администрация Байдена

Для цитирования: Павлюченко А.А., Каплина Д.Э., Габукова Е.В. Сетевой анализ в цифровой дипломатии: трансформация коммуникативной стратегии посольства США в России от Б.Обамы до Дж.Байдена // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 1(19). С. 95-109, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-95-109](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-95-109)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-95-109](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-95-109)

Network Analysis in Digital Diplomacy: The Transformation of the US Embassy's Communication Strategy in Russia from Barack Obama to Joseph Biden

Aleksandra A. Pavliuchenko^{1a}✉, Diana E. Kaplina^{2b}✉, Elizaveta V. Gabukova^{3c}✉

^{1,2,3} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

^a pavliuchenkoa@my.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8799-9817>

^b dianakaplina2003@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3439-2106>

^c elizavetapankr@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8650-7778>

Abstract. As international communication methods transform, digital diplomacy is becoming a defining tool of influence. While previous research focused on content analysis of publications, today, understanding the corresponding strategies requires examining the network interactions of diplomatic missions. The authors argue that the communications

¹ *Доступ к X (бывш. Twitter) на территории Российской Федерации заблокирован на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. в связи с распространением ложной и недостоверной общественно значимой информации, 18+.

Введение

На протяжении всей истории человечества дипломатия была одним из важнейших способов обеспечения конструктивного взаимодействия государств, а с появлением новых технологий возможности правительства напрямую коммуницировать с зарубежной публикой многократно возросли. В связи с проникновением цифровых технологий во все сферы жизни общества вопрос об эффективной стратегии формирования имиджа государства в цифровой среде становится все более актуальным.

Можно отметить, что информационная революция второй половины двадцатого века не стала первой, к которой пришлось приспособиться дипломатам. Ранее появление паровых двигателей и телеграфа обеспечило постоянный контакт дипломатических представительств с центрами принятия решений, ограничив круг вопросов, по которым дипломаты могли самостоятельно принимать решения [6]. Появление Интернета, электронных писем и социальных сетей имело аналогичный эффект, ускорив передачу и увеличив объем информации, которым оперируют дипломатические службы.

Использование социальных сетей как инструмента воздействия на общественное мнение стало важным вопросом в политических исследованиях начиная с 2011 г., когда «арабская весна» продемонстрировала, как цифровые технологии могут сыграть важную роль в политических процессах [8]. Во время

² *Access to X (formerly Twitter) in the Russian Federation has been blocked based on a request from the Prosecutor General's Office dated February 24, 2022, due to the platform's dissemination of false, socially significant information. 18+.

всех последовавших политических кризисов вопрос об использовании социальных сетей и прочих инструментов цифровой коммуникации внешнеполитическими ведомствами породил новый виток интереса к данному вопросу со стороны экспертного и академического сообщества [5].

В условиях обострения межгосударственного соперничества и стремления к использованию все новых площадок распространения политического влияния делает изучение цифровой дипломатии на примере Соединенных Штатов Америки как государственного актора, который первым комплексно имплементировал данную практику, актуальным как в контексте академических, так и прикладных исследований.

Целью настоящего исследования выступает анализ эволюции коммуникационной стратегии дипломатического представительства Соединенных Штатов в России в контексте смены президентских администраций. В качестве основной исследовательской задачи определяется выявление особенностей реализации цифровой дипломатии США в период руководства Барака Обамы, Дональда Трампа и Джозефа Байдена, включая идентификацию ключевых информационных источников и целевых групп влияния.

Материалы и методы

Сложность цифровой дипломатии как явления требует привлечения целого ряда подходов для ее анализа. Междисциплинарный характер исследований цифровой дипломатии обусловил привлечение методов из различных научных областей – от сетевого анализа до дискурс-анализа. В российском академическом сообществе чаще всего применяются три основных подхода к изучению цифровой дипломатии: дискурс-анализ, контент-анализ и анализ хештегов [4]. Дискурс-анализ, первоначально разработанный в филологических науках, показал свою эффективность при типологизации речевых стратегий и выявлении специфики дипломатического дискурса в социальных сетях. Однако ограниченность выборки и преимущественно описательный характер результатов ограничивают применимость данного подхода для решения более широких исследовательских задач, стоящих перед политологами.

Контент-анализ при работе со средними объемами данных (от нескольких сотен до нескольких тысяч публикаций) стал наиболее популярным методом среди российских политологов. Исследования А.Е.Денисова с соавторами [2], К.С.Кравцова и Е.Д.Соболевой [3] показали универсальность этого подхода для сравнительного анализа стратегий различных государств, выявления приоритетов и оценки эффективности информационных кампаний. Преимуществами контент-анализа являются относительная простота реализации, отсутствие необходимости в специализированном программном обеспечении и возможность получения статистически значимых результатов. Однако этот метод имеет существенные

ограничения: отсутствие анализа визуальной составляющей публикаций, сложности с анализом контекста и невозможность работы с действительно большими массивами данных.

Анализ больших данных с применением машинных методов обработки текста представляет собой наиболее перспективное, но и наиболее требовательное к ресурсам направление. Работы представителей Санкт-Петербургского государственного университета, в частности исследования А.Н.Сытник, Н.А.Цветковой и их коллег [5], продемонстрировали возможности хештег-анализа для проверки масштабных гипотез о влиянии цифровой дипломатии на общественное мнение. Однако высокий «порог входа» – необходимость владения программированием, работы со специализированным программным обеспечением и решения технических проблем (выявление ботов, обработка искаженных данных) – ограничивает распространение этих методов среди исследователей.

Однако перечисленные выше методы не позволяют решить задачу, поставленную в исследовании, т.к. оставляют за скобками взаимодействие с другими пользователями социальных сетей. Изучить данный аспект цифровой дипломатии позволяет применение методологии сетевого анализа. В российском академическом дискурсе первым применил данный подход Д.О.Вакарчук [1], проводя сравнительный анализ коммуникативной стратегии посольств США и Китая в странах Средиземноморья. Также можно отметить работу С.Пак, Д.Чанг и Пак, в которой авторы провели сравнительный анализ цифровой дипломатии Южной Кореи и Японии [7].

Метод сбора данных. В целях анализа были собраны публикации из социальной сети X³ за 2013, 2017 и 2021 гг. Выгрузка производилась в полуавтоматическом режиме при помощи сервиса Popsters⁴. На первичном этапе были выгружены публикации посольства США в России (@USEmbRU) за каждый из трех периодов. Далее из текстов публикаций были извлечены все упоминания других аккаунтов при помощи языка программирования Python. На втором этапе выгружались публикации всех упомянутых посольством аккаунтов, из которых аналогичным способом извлекались теги. Необработанные публикации всех задействованных в анализе аккаунтов размещены в формате csv в репозитории Github⁵. Все аккаунты, которые упоминались посольством, были классифицированы по типам: американские госструктуры, американские СМИ, международные организации, бизнес, культура, гражданские активисты (включая иностранных агентов), российские госструктуры, американские университеты.

Для дальнейшего построения сети каждое упоминание аккаунта приравнивалось к единице. Ввиду технических ограничений платформы репосты и

³ *Доступ к X (бывш. Twitter) на территории Российской Федерации заблокирован на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. в связи с распространением ложной и недостоверной общественно значимой информации, 18+.

⁴ Popsters – Social media pages analysis tool. URL: <https://popsters.com>.

⁵ Pavliuchenko A. US Digital diplomacy in Russia dataset. URL: <https://github.com/AlexaPavl/US-Digital-diplomacy-in-Russia>.

Посольство по-прежнему взаимодействовало с американскими университетами, хотя обменные программы в сети больше не встречались, что является логичным продолжением бюджетных сокращений программ международного обмена администрации Трампа.

В условиях значительного сокращения сетевой структуры (Рисунок 2) возросла доля аккаунтов российских государственных структур, что в комплексе с отсутствующими СМИ может говорить о смещении коммуникативной стратегии при Д.Трампе в сторону прямого диалога государственных структур, а не информирования населения.

Гражданские активисты и иностранные агенты полностью пропали из сетевой структуры, что может свидетельствовать о нежелании республиканской администрации дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в России путем медийной поддержки антиправительственных акторов, что сильно отличается от стратегии периода Б.Обамы. В стратегии аккаунта отобразилась и смена вектора администрации Трампа в отношении международных организаций. ООН и ее структуры, как и целый ряд международных организаций, не упоминались посольством.

Стагнация цифровой дипломатии в период администрации Дж.Байдена

С 2021 г. число публикаций посольства, как и количество упоминаний других аккаунтов, значительно сократилось, что не могло не отразиться на сетевой структуре пользователей, взаимодействовавших с аккаунтом, – число узлов сократилось до 15. Основной состав узлов вновь представляли аккаунты иностранных агентов (А.Навальный^{*12}, общество «Мемориал»^{*13} и пр.) и американских государственных структур (Рисунок 3).

Несмотря на это, посольство не вернулось к ожидавшейся коммуникации с американскими медиагигантами и сохранило модель институционализированного диалога и поддержки оппозиционных сил (Таблица 3), что стало логичным продолжением повестки демократической партии США.

Американское образование больше не играло роль драйвера американской «мягкой силы» в коммуникативной стратегии посольства. Место в сети сохранил только американский Бард колледж^{*14}, попавший туда из-за признания нежелательной организацией на территории Российской Федерации в 2021 г. из-за крупных финансовых вливаний Фонда Сороса^{*15} и последовавшей медиакампании посольства в его поддержку.

12 *Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

13 *Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

14 *Деятельность Бард колледжа признана нежелательной на территории Российской Федерации в 2021 г.

15 *Деятельность Фонда Сороса признана нежелательной на территории Российской Федерации в 2015 г.

Рисунок 3. Сетевая структура аккаунтов, упоминавшихся посольством США в Москве за 2021 г.

Figure 3. Network structure of accounts mentioned by the US Embassy in Moscow in 2021

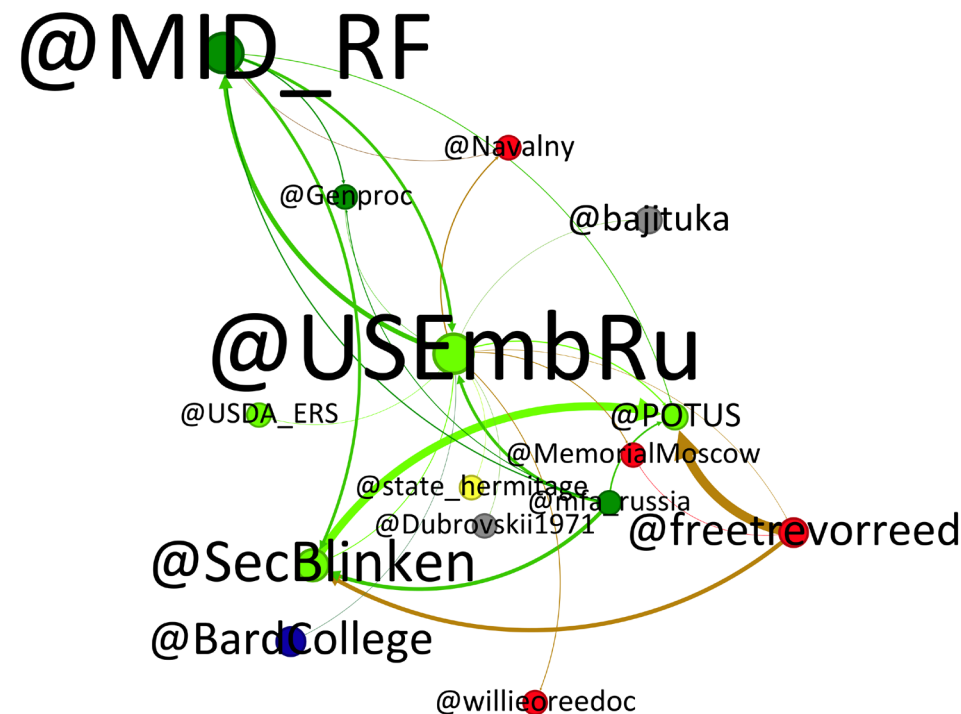

Таблица 3. Группы аккаунтов, вошедших в эго-сеть американского посольства, 2021 г., в %

Table 3. Account Groups Included in the US Embassy Ego Network, 2021, in %

Группы аккаунтов	Процент
Гражданские активисты	26,7%
Американские госструктуры	26,7%
Российские государственные структуры	20%
Культура	6,67%
Американские университеты	6,67%
Другое	12,3%

Сокращение публикационной активности и значительное сжатие эго-сети посольства свидетельствует (Таблица 4) о стагнации цифровой дипломатии США в отношении Российской Федерации, начавшейся до запрета X^{*16} на территории РФ.

16 *Доступ к X (бывш. Twitter) на территории Российской Федерации заблокирован на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. в связи с распространением ложной и недостоверной общественно значимой информации, 18+.

Таблица 4. Общая характеристика сетевой структуры упоминаемых посольством США в Москве аккаунтов и его публикационная активность
Table 4. General Characteristics of the Network Structure of the Accounts Mentioned by the US Embassy in Moscow and its Publication Activity

	Количество узлов	Количество ребер	Количество публикаций аккаунта
2013	115	382	5 363
2017	20	32	197
2021	15	27	90

Выводы

Сравнительный анализ коммуникационной стратегии посольства США в России на протяжении трех президентских администраций выявляет существенные различия в выборе акторов и инструментов цифровой дипломатии, которые неразрывно связаны с политическими приоритетами администраций.

Администрация Барака Обамы и последующий период администрации Байдена демонстрируют ярко выраженную ориентацию на взаимодействие с внутренними российскими акторами оппозиционной направленности. Эта линия отражает стратегию воздействия на внутривластную ситуацию в России через поддержку и легитимацию оппозиционных голосов.

Напротив, администрация Дональда Трампа избрала иную стратегию, основанную на минимизации контактов с российской оппозицией. Трамп и его команда не апеллировали к оппозиционным силам и не использовали риторику поддержки оппозиционных движений. Вместо этого приоритет был отдан прямому взаимодействию через государственные структуры и официальные каналы, избегая при этом вовлечения в российские внутривластные конфликты. Такой прагматичный подход свидетельствует о разных геополитических расчетах – Трамп сосредоточивался на переговорах с официальной властью по конкретным вопросам.

Таким образом, можно констатировать фундаментальное различие в логике дипломатического воздействия: демократические администрации используют инструментариум дестабилизации внутривластной ситуации через поддержку оппозиционных акторов, что предполагает долгосрочное влияние на социально-политические процессы; администрация Трампа придерживалась более осторожного курса, исключавшего попытки апеллировать к оппозиции и вмешиваться во внутренние конфликты.

Первый значимый вывод из проведенного анализа состоит в том, что цифровая дипломатия и публичные коммуникации посольства являются прямым отражением приоритетов президентской администрации. Не существует автономного уровня дипломатической коммуникации, независимого от политических установок центральной власти. Каждое изменение во главе государства немедленно транслируется на уровень региональных представительств, видоизменяя

тональность, выбор партнеров и целевые аудитории. Это свидетельствует о высокой степени централизации дипломатического аппарата США и о том, что публичная дипломатия функционирует как органическая часть государственной политики, а не как независимый институт.

Второй ключевой вывод касается общей траектории деградации цифровой дипломатии посольства США в России в количественном измерении. Сравнительный анализ объема публикаций, интенсивности обновления контента и числа упоминаемых акторов в социальных сетях и официальных коммуникациях демонстрирует снижение активности на протяжении анализируемого периода. Если в начальный период коммуникационная стратегия характеризовалась разветвленностью, многообразием акторов и высокой частотой обновления контента, то в последующие периоды наблюдается последовательное сокращение числа сообщений и сужение спектра упоминаемых общественных деятелей, организаций и инициатив. Эта деградация не случайна, а отражает объективное ухудшение условий для дипломатической работы, нарастание политических ограничений, а также переоценку эффективности инструментов «мягкой силы» в условиях острого геополитического противостояния. Однако, важно отметить, что деградация цифровой дипломатии США является отражением не только политических реалий, но и деградацией социальных сетей (Facebook^{*17}, X^{*18}) в целом.

Таким образом, исследование позволяет утверждать, что коммуникационная политика американского посольства в России является чувствительным индикатором как внешнеполитических приоритетов администраций, так и реального состояния двусторонних отношений. Различия в стратегиях демократических и республиканских администраций отражает фундаментальные расхождения в подходе к вопросу о трансформации российского политического порядка и взаимодействии с российским обществом.

Список литературы

1. Вакарчук Д.О. Особенности цифровой дипломатии США и КНР в Средиземноморском регионе [The Features of the USA and the PRC Digital Diplomacy in the Mediterranean Region] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. № 4. С. 411–430. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.402>.
2. Денисов А.Е. Хештеги, нарративы и банальный национализм (на примере крышенского движения) [Hashtags, Narratives and Banal Nationalism (A Case Study of the Kryashens' Movement)] // Политическая наука. 2021. № 3. С. 161–182. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.07>.
3. Кравцов К.С., Соболева Е.Д. Аккаунты китайских посольств в социальных сетях как инструмент цифровой дипломатии КНР в Африке [PRC'S Digital Diplomacy in Social Network Accounts of Chinese Embassies in Africa] // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. Т. 48. № 4. С. 3–22. <http://www.doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2023.320>.

¹⁷ *Деятельность социальной сети Facebook запрещена на территории Российской Федерации (решение Тверского суда Москвы от 21.03.2022), 18+.

¹⁸ *Доступ к X (бывш. Twitter) на территории Российской Федерации заблокирован на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. в связи с распространением ложной и недостоверной общественно значимой информации, 18+.

- Павлюченко А.А. Методы изучения цифровой дипломатии в российских международно-политических исследованиях [Digital Diplomacy in Russian International Studies: Research Methods] // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 4. С. 225–250. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-4-225-250>.
- Сытник А.Н., Цветкова Н.А., Цветков И.А. Цифровая дипломатия США в зеркале Больших данных: уроки Венесуэльского кризиса 2018–2019 годов [U.S. Digital Diplomacy and Big Data: Lessons from the Political Crisis in Venezuela, 2018–2019] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. № 2. С. 192–203. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.16>.
- Nickles D.P. Under the Wire: How the Telegraph Changed Diplomacy: Harvard Historical Studies. Under the Wire. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003. 265 p.
- Park S., Chung D., Park H. Analytical Framework for Evaluating Digital Diplomacy Using Network Analysis and Topic Modeling: Comparing South Korea and Japan // Information Processing and Management. 2018. № 56(4). <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2018.10.021>.
- Seib P. Real-time Diplomacy: Politics and Power in the Social Media Era. Real-Time Diplomacy. New York: Palgrave Macmillan, 2012. 210 p.

Информация об авторах

ПАВЛЮЧЕНКО Александра Андреевна. Старший преподаватель кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ имени М.В.Ломоносова. <https://orcid.org/0009-0009-8799-9817>. Адрес: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51. pavliuchenkoaa@my.msu.ru

КАПЛИНА Диана Эдуардовна. Студентка кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ имени М.В.Ломоносова. <https://orcid.org/0009-0009-3439-2106>. Адрес: Российская Федерация, 119454, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51. dianakaplina2003@yandex.ru

ГАБУКОВА Елизавета Владимировна. Студентка кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ имени М.В.Ломоносова. <https://orcid.org/0009-0006-8650-7778>. Адрес: Российская Федерация, 119454, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51. elizavetapankr@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11 ноября 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2026 г. Принята к публикации: 20 февраля 2026 г. Опубликована: 1 марта 2026 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Vakarchuk D.O. The Features of the USA and the PRC Digital Diplomacy in the Mediterranean Region. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Saint

- Petersburg University Bulletin. International Relations]. 2024; 17(4):411–430 [In Russian]. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.402>.
- Denisov A.E. Hashtags, Narratives and Banal Nationalism (A Case Study of the Kryashens' Movement). Politicheskaya nauka [Political Science]. 2021; 3:161–182 [In Russian]. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.07>.
- Kravtsov K.S., Soboleva E.D. PRC'S Digital Diplomacy in Social Network Accounts of Chinese Embassies in Africa. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika [Moscow University Bulletin. Series 10: Lomonosov Journalism Journal]. 2023; 48(4):3–22 [In Russian]. <http://www.doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2023.320>.
- Pavliuchenko A.A. Digital Diplomacy in Russian International Studies: Research Methods. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXV. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Lomonosov World Politics Journal]. 2024; 16(4):225–250 [In Russian]. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-4-225-250>.
- Sytnik A.N., Tsvetkova N.A., Tsvetkov I.A. U.S. Digital Diplomacy and Big Data: Lessons from the Political Crisis in Venezuela, 2018–2019. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. 2022; 2:192–203 [In Russian]. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.16>.
- Nickles D.P. Under the Wire: How the Telegraph Changed Diplomacy: Harvard Historical Studies. Under the Wire. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003:265 [In English].
- Park S., Chung D., Park H. Analytical Framework for Evaluating Digital Diplomacy Using Network Analysis and Topic Modeling: Comparing South Korea and Japan. Information Processing and Management. 2018; 56(4) [In English]. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2018.10.021>.
- Seib P. Real-time Diplomacy: Politics and Power in the Social Media Era. Real-Time Diplomacy. New York: Palgrave Macmillan, 2012:210 [In English].

About the authors

Aleksandra A. PAVLIUCHENKO. Senior Lecturer of Department of Information Support for Foreign Policy, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University. <https://orcid.org/0009-0009-8799-9817>. Address: 51 Building, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119454, Russian Federation. pavliuchenko.aa@my.msu.ru

Diana E. KAPLINA. Student of Department of Information Support for Foreign Policy, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University. <https://orcid.org/0009-0009-3439-2106>. Address: 51 Building, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119454, Russian Federation. dianakaplina2003@yandex.ru

Elizaveta V. GABUKOVA. Student of Department of Information Support for Foreign Policy, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University. <https://orcid.org/0009-0006-8650-7778>. Address: 51 Building, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119454, Russian Federation. elizavetapankr@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: November 11, 2025. Approved after review: February 10, 2026. Accepted for publication: February 20, 2026. Published: March 1, 2026.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.